

УДК 811.112.2.161.1'367

© 2025 Е. К. Растарасова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕФЛЕКСИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ*

Статья посвящена изучению рефлексивных глаголов в немецком и русском языках и различных подходов к их исследованию. Рассматривается семантическая классификация рефлексивных глаголов в обоих языках. Освещаются грамматический, лексико-грамматический, деривационный подходы.

Ключевые слова: рефлексивный глагол, возвратное местоимение, субъектные рефлексивные глаголы, объектные рефлексивные глаголы.

© 2025 Ye. K. Rastarasova

SEMANTIC CLASSIFICATION OF REFLECTIVE VERBS IN GERMAN AND RUSSIAN

The article concerns itself with the study of reflexive verbs in German and Russian and various approaches to their analysis. The semantic classification of reflexive verbs in both languages has been considered. The grammatical, lexical-grammatical, and derivational approaches have been covered.

Key words: reflexive verb, reflexive pronoun, subject reflexive verbs, object reflexive verbs.

Вводные замечания

Рефлексивные глаголы (РГ) активно исследуются отечественными и зарубежными учёными (Э. Ш. Генюшене, В. С. Храковский, И. А. Мельчук, А. А. Шахматов, С. А. Добричев, С. В. Князев, И. Е. Иванова, Ш. Р. Басыров, J. Daunoriené, L. Götze).

Материалом исследования послужили рефлексивные глаголы и рефлексивные конструкции и их нерефлексивные глаголы и нерефлексивные конструкции, отобранные из словарей Duden Universalwörterbuch, DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache), а также Национального корпуса русского языка (всего: в немецком языке 744 глагола, из них 372 нерефлексивных глагола (НГ) и 372 рефлексивных глагола (РГ) и в русском языке 734 глагола, из них 367 НГ и 367 РГ).

Цель работы заключается в семантической классификации рефлексивных глаголов в немецком и русском языках.

1. Теоретические основы изучения рефлексивного глагола в немецком и русском языках

РГ – это глагол, который использует возвратное местоимение *sich* в качестве обязательного или факультативного дополнения в немецком языке и постфикс *-ся / -сь* в

---

* Исследование проводилось по теме государственного задания «Декодирование и интерпретация аксиологической семантики в славянских, германских, романских и кавказских лингвокультурах» (номер госрегистрации 124012400351-9).

русском языке, например:

(11) нем. *Ich schäme mich* [Götze, 1999: 19].

По мнению L. Götze, рефлексивные глаголы – это те глаголы, в которых лицо, выраженное дополнением идентично лицу в роли подлежащего [Götze, 1999: 19].

Есть две группы рефлексивных глаголов в немецком языке: «истинные» (*echte*) и «неистинные» (*unechte*). У истинных рефлексивных глаголов обязательным является возвратное местоимение, которое поэтому не может быть заменено существительным или местоимением [Götze, 1999: 20], например:

(2) нем. *Ich weigere mich* ‘Я отказываюсь’. *Ich weigere Hans ‘Я отказываю Гансу’. *Ich weigere ihn ‘Я отказываю ему’. У неистинных рефлексивных глаголов возвратное местоимение является не частью предиката, а дополнением, т.к. оно может быть заменено существительным или местоимением в *Akkusativ* или *Dativ* [Храковский, 1974: 25], например:

(3) нем. а. *Ich wasche mich* ‘Я моюсь’. ↔ б. *Ich wasche meine Schwester* ‘Я мою сестру’. ↔ в. *Ich wasche sie* ‘Я мою её’.

Возвратное местоимение *sich* имеет статус самостоятельного члена предложения, соответственно дополнения, требуемое валентностью глагола. В некоторых случаях оно может быть опущено [Ильинская, 2006: 14], например.:

(4) нем. а. *Sie wäscht sich* ‘Она моется’. – б. *Sie wäscht* ‘Она моет’ [Götze, 1999: 20].

По словам Е. И. Шендельс возвратное местоимение *sich* первоначально являлось формой *Akkusativ* личного местоимения, но переняло на себя функции двух падежей, *Akkusativ* и *Dativ*. Оно используется в 3 лице единственного и множественного числа одинаково для всех родов [Шендельс, 1982: 205].

2. Семантическая классификация рефлексивов

Данная классификация рефлексивных глаголов принадлежит В. П. Недялкову и Э. Ш. Генюшене. Они делят РГ на две группы, а именно, субъектные и объектные с большим количеством подгрупп.

Н. А. Янко-Триницкая утверждает, что к субъектным РГ относятся РГ, у которых «субъектом действия возвратного глагола остается субъект действия глагола невозвратного, например *причесывает (волосы) – причесывается*. К объектным РГ она относит РГ, у которых «субъектом действия возвратного глагола становится объект действия глагола невозвратного, например *читает книгу – книга читается* [Янко-Триницкая, 1962: 164].

2.1. Субъектные РГ – рефлексивные глаголы, в структуре которых есть рефлексивный элемент, который указывает, что действие направлено на субъекта.

2.1.1. Собственно рефлексивные РГ. В этом классе исчезает прямое дополнение, а вместе с ним и второй референт ситуации, в следствии этой элиминации возникает значение однореферентности субъекта и объекта действия. Образование собственно рефлексивных РГ характерно для особой лексико-семантической группы глаголов, которая обозначает действие над телом, личностью, внешностью человека. Типичной для них является валентность на дополнение инструмента, средства действия. Для литовского и латышского языков характерным является также декаузативное инхоативное значение, в зависимости от наличия смысла намеренности-ненамеренности. Собственно рефлексивные РГ обозначают сознательные действия, их субъектом должен быть человек или животное [Добричев, 2005: 3]. У этих РГ одушевлённый субъект чаще всего выполняет действие над самим собой, например:

рус. *мыть – мыться, причесывать – причесываться*, нем. *waschen – sich waschen, kämmen – sich kämmen*. В южно- и западнославянских языках, напротив, данные РГ не имеют лексических ограничений на образование [Девкин, Прокопова, Хельбиг 1990: 68-69].

2.1.2. Посессивно-рефлексивные РГ или, как их еще называют, рефлексивно-посессивные РГ. У этих РГ все компоненты значения НГ сохраняются в РГ. Образование этих РГ также ограничено особой ЛСГ, обозначающей действие над некоторой частью тела или надетой одеждой, волевые усилия над своими чувствами или их проявлениями, движения частью тела. Здесь субъект метонимически отождествляется с его «неотчуждаемой или отчуждаемой принадлежностью: частью тела, одеждой, другими личными вещами, проявлениями психики, с жильём, имуществом, средствами передвижения или с продуктами творчества [Иванова, 2016: 11].

Отличительной чертой этих РГ считается посессивное отношение между объектом и субъектом действия. Рефлексивно-посессивные РГ есть во всех славянских языках. Эти РГ могут выражать бенефактива – лицо, для которого предназначается объект (результат) действия [Шахматов, 2001: 476], например:

(5) рус. а. *Мы строим себе дом.* – б. *Мы строимся* [НКРЯ].

2.1.3. Абсолютивные РГ, по словам Виноградова, обозначают «действие субъекта, фактически переходящее на какой-нибудь предмет, направленное на других, но мыслимое в отвлечении от объекта как характеристическая, отличительная черта самого субъекта» [Виноградов, 1972: 181]. Они сходны с посессивно-рефлексивными, так как в них также элиминируется прямое дополнение, которое «кодирует запрет на выражение объекта при

сохранении в толковании обоих референтов и приписываемых им ролей, т. е. все компоненты НГ сохраняются в РГ. Тем не менее, референт-объект абсолютных РГ обозначает лицо или животное, то есть «имплицитно лишь наличие обобщенного или конкретного смысла». РГ образуется от ЛСГ, обозначающей «взаимоотношения», например *собака кусается, крапива жжется*. Очень часто прямой объект в силу своей несущественности опускается, например:

(6) рус. а. *Он читает книгу.* – б. *Он читает.* В связи с понижением статуса участника ситуации, выраженного подлежащим, абсолютный РГ *Givón* и Тестелец называют также антипассивом [Недялков, 1975: 30].

У абсолютных РГ, согласно Э. Ш. Генюшене, присутствует также модально-потенциальное значение, так как они представляют действие как постоянную характеристику субъекта. Семантика данных РГ в славянских языках обозначена глаголами, действие которых выражает ущерб [Geniušienė, 1987: 157], например:

(7) рус. а. *Собака кусает людей.* – б. *Собака кусается.*

2.1.4. Автокаузативные (рефлексивно-моторные) РГ. У данных РГ элиминация дополнения кодирует элиминацию второго референта (обычно неодушевленного) и его роли объекта, остается лишь субъект действия (всегда одушевленный). НГ обозначают действие над объектом, приводящее к изменению его положения, перемещению, а РГ называют перемещение субъекта или изменение положения его тела благодаря собственным усилиям, в основном это глаголы перемещения, движения. По своему значению автокаузативные РГ близки агентивным синтаксически непереходным глаголам движения [Виноградов, 1955: 276], например: рус. *класть – ложиться, он положил вещи на стол – он лег спать*, нем. *etw. legen – sich legen, sitzen – sich setzen*.

2.1.5. Реципрокные РГ. Подлежащее РК называет два референта, каждый из которых является субъектом и объектом по отношению к другому, их роли удвоены, отсюда вытекает значение перекрестной однореферентности. По лексическому значению это глаголы общения, взаимоотношений, а также агрессивно-отрицательной речи (*ругаться*), физического действия, связанного с проявлением дружеских или любовных чувств (рус. *обниматься*, нем. *umarmen, sich streiten, sich küssen*). В западно- и южнославянских языках нет ограничений в лексике на образование взаимных РК [Князев, 1985: 25].

3. Объектные РГ с элиминируемым исходным подлежащим. У этих РГ выделяют следующие группы:

3.1. Декаузативные / антикаузативные РГ. В РК элиминируется исходный субъект-подлежащее, а объект переходит в подлежащее, это изменение значит вычитание каузативного смысла из значения НГ. По значению декаузативные РГ являются инхоативами, стативами или глаголами действия. Эти РГ образуются от различных ЛСГ чаще всего с одушевленным субъектом, например: (8) рус. а. *Отец сломал трость.* – б. *Трость сломалась.* При характеристике декаузативов всегда отмечается, что они описывают ситуации, которые возникают спонтанно [Басыров, 2014: 244]. Не каждый глагол, однако, допускает декаузативизацию. Декаузативы обычно образуются от глаголов со значением действия, каузирующего процесс, который при наличии необходимого ресурса и условий может происходить и самостоятельно [Князев, 2007: 284]. Часто декаузативами обозначаются природные явления, например: (9) рус. *Ветер усилился.* РГ являются основным морфологическим средством выражения декаузативного значения в языках мира. Связующим звеном между собственно рефлексивным и декаузативными значениями является семантический компонент «самого себя», «самостоятельно» [Храковский, 1978: 51].

(10) нем. а. *Der Wind erhob den Sturm* ‘Ветер поднял бурю’. – б. *Der Sturm erhob sich (durch den Wind)* ‘Буря поднялась из-за ветра’ [DWDS].

3.2. Объектные автокаузативные РГ. Здесь элиминируется субъект-подлежащее, второй референт из объекты становится субъектом и выполняет действие. Объектные автокаузативные РГ симметричны субъективным автокаузативам, например:

(11) рус. а. *Учительница построила* (т. е. приказала им построиться) *детей на спортивной площадке.* → б. *Дети построились на спортивной площадке.*

3.3. Квазипассивные РГ. Эти РГ в силу своего лексического значения имплицитно агенса-лицо, без которого называемое им действие не может произойти, но он не может быть выражен в РК. По изменениям на синтаксическом уровне сходны с безагенса пассивом [Фортунатов, 1899: 13].

3.4. Конверсивные РГ. У этих РГ смысл перестановки заключается в изменении перспективы описания одной и той же ситуации, т. е. главным считается референт, с позиции которого описывается ситуация, тот, который находится в позиции подлежащего.

Участники конверсивных РГ, используемые в двухактантных ситуациях, «не имеют естественной ролевой дифференциации» [Халипов, 1978: 19], например:

(12) рус. а. *Колонны держат крышу.* – б. *Крыша держится на колоннах.*

По мнению Ю. Д. Апресяна для конверсивов необязателен тот факт, что актанты глаголов выражаются определёнными падежами, а также то, что они соответствуют объекту и

субъекту [Апресян, 1974: 276]. Конверсивные РГ есть и в языках, где нет рефлексивного пассива, что свидетельствует об их независимом от пассива развитии [Адмони, 1966: 181].

3.5. Дативные транзитивные РГ образуются от НГ с дативным дополнением, которое в РК элиминируется, что кодирует сохранение обозначаемой им роли и ее одnoreферентность с субъектом. РП здесь имеет рефлексивное значение «себе».

Среди дативных транзитивных РГ выделяют следующие подтипы:

- 1) реципиентные РГ;
- 2) посессивно-объектные РГ;
- 3) бенефактивные РГ [Geniušienė, 1987: 9-15].

Сочетание многообразия семантических и синтаксических разновидностей является особенностью рефлексивов [Daunorienė, 2007: 260].

С точки зрения средств выражения рефлексивности, русский и другие славянские языки обладают двумя РП (рефлексивными показателями). Эти две разновидности РП, по Дж. Хейману, называются «тяжелой» и «легкой». В русском языке в роли «тяжелого» РП выступает синтаксически самостоятельное склоняемое местоимение *себя*, а в роли «легкого» – постфикс *-ся / -сь*. Аккузативные РГ – РГ, где РП в собственно рефлексивном значении соответствуют прямому дополнению.

Признаком агентивности считается воля как способность приводить в исполнение свои желания. Тем не менее, референт может утрачивать данные признаки агентивности [Мельчук, 1999: 83], например:

(13) рус. *Эта собака кусается* или *Он подстригся у лучшего паркимахера*

В конструкции (13) субъектом цели остается референт подлежащего, а непосредственные усилия прилагает субъект каузируемого действия, выраженный косвенным дополнением [Апресян, 1967: 105]. В собственно рефлексивном значении эти референты подлежащего соответствуют прямому дополнению исходной конструкции, например:

(14) рус. а. *Мать одела ребёнка.* – б. *Мать оделась* [Бондарко, 1971: 56].

Привлечение референта подлежащего всегда влечет за собой изменение диатезы. Нужно определить диатезу РГ и ее соотношение с диатезой НГ. Решающим фактором, влияющим на выбор между объектной и субъектной интерпретациями РГ, является одушевлённость / неодушевлённость, а именно степень потенциальной агентивности референта подлежащего РК.

Выводы

1. Рефлексивный глагол – это глагол, который использует возвратное местоимение *sich* в немецком языке и постфикс *-ся / -сь* в русском языке.

2. Рефлексивность – выражение однореферентности двух актантов действия, а именно субъекта и объекта.

3. Среди рефлексивных глаголов выделяются следующие смысловые классы: *субъектные* РГ, которые, в свою очередь, подразделяются на собственно рефлексивные РГ, посессивно-рефлексивные РГ, абсолютные РГ, автокаузативные (рефлексивно-моторные) РГ, реципрокные РГ; *объектные* РГ, к которым относятся декаузативные / антикаузативные РГ, автокаузативные РГ, квазипассивные РГ, конверсивные РГ.

4. Количественный анализ разных типов РГ и рефлексивных конструкций с ними в двух языках показывает, что в немецком языке наиболее частотный тип – это конверсивные РГ, собственно рефлексивные РГ и посессивно-рефлексивные РГ.

5. В русском языке наибольшее развитие получили объектные декаузативные и пассивные РГ, общим для которых является повышение синтаксической роли объекта, подлежащее соответствует объекту-дополнению соотносительной НК. В русском языке мало субъектных собственно рефлексивных и реципрокальных рефлексивных конструкций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. 2-е изд. Москва: Просвещение; Ленинград, 1966. 284 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Наука, 1974. 367 с.
3. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. Москва: Наука, 1967. 251 с.
4. Басыров Ш. Р. Словообразование глаголов с рефлексивным комплексом в типологическом освещении. Донецк: Ноулидж, 2014. 562 с.
5. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Ленинград: Наука, 1971. 112 с.
6. Виноградов В. В. Вопросы грамматического строя. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955. 482 с.
7. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 2-е изд. Москва: Высш. шк., 1972. 614 с.
8. Девкин В. Д., Прокопова Л. И., Хельбиг Г. Конфронтативная лингвистика. Киев: Лыбидь, 1990. 144 с.
9. Добричев С. А. Конверсивные отношения в современном английском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 42 с.
10. Иванова И. Е. Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы её лексикографирования: дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2016. 182 с.
11. Ильинская О. Г. Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 20 с.
12. Князев Ю. П., Недялков В. П. Рефлексивные конструкции в славянских языках // Рефлексивные глаголы в индоевропейских языках. Калинин: КГУ, 1985. С. 20-40.

13. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. Москва: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
14. Мельчук И. А. Опыт теорий лингвистических моделей «Смысл-текст». Москва: Школа «Языки русской культуры», 1999. I-XXII. 346 с.
15. Недялков В. П. Типология рецессивных конструкций: Рефлексивные конструкции // Диатезы и залого. Ленинград: Наука, 1975. С. 21-33.
16. Фортунатов Ф. Ф. О залогах русского глагола. Санкт-Петербург: Типография Императ. Академии наук, 1899. 6 с.
17. Халипов С. Г. Возвратные глаголы в шведском и немецком языках // Филология и методика преподавания немецкого языка. Ленинград, 1978. Ч. 1. С. 78-85.
18. Храковский В. С. Залог и рефлексив // Проблемы теории грамматического залога. Ленинград: Наука ЛО, 1978. С. 50-61.
19. Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залого. Ленинград: Наука ЛО, 1974. С. 5-45.
20. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
21. Шендельс Е. И. Практическая грамматика немецкого языка. 2-е изд. Москва: Высш. Школа, 1982. 400 с.
22. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. Москва: Изд-во АН СССР, 1962. 247 с.
23. Daunorienė J. Bedeutungswandel bei den reflexiven Verben des Deutschen, 2007. S. 62-70. Available at: <http://www.journals.vu.lt/kalbotyra/article/viewFile/7559/5434>. (accessed: 28.05.2025).
24. Geniušienė E. The Typology of Reflexives. Berlin – New York – Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1987. Available at: <https://iling.spb.ru/publications/1629?ysclid=mhj04qacqv835033984>. (accessed: 08.06.2025).
25. Götze L. Das Wort // Grammatik der deutschen Sprache. Gütersloh / München: Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1999. S. 19-23.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный корпус русского языка. Доступ: <http://www.ruscorpora.ru/new>. (дата обращения: 08.06.2025).
2. DWDS: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: <https://www.dwds.de>. (accessed: 30.01.2025).
3. Duden Universalwörterbuch. Available at: <https://www.duden.de>. (accessed: 08.06.2025).

REFERENCES

1. Admoni, V. G. (1966). *Stroy sovremennogo nemetskogo yazyka* [The structure of the modern German language.]. Moskva: Prosveshchenie; Leningrad. (In Russ.).
2. Apresyan, Yu. D. (1974). *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Lexical semantics. Synonymous means of language]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
3. Apresyan, Yu. D. (1967). *Eksperimentalnoe issledovanie semantiki russkogo glagola* [Experimental study of the semantics of the Russian verb]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
4. Basyrov, Sh. R. (2014). *Slovoobrazovanie glagolov s reflektivnym kompleksom v tipologicheskom osveshchenii* [Word formation of verbs with a reflexive complex in typological light]. Donetsk: Noulidzh. (In Russ.).
5. Bondarko, A. V. (1971). *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst* [Grammatical category and context]. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

6. Vinogradov, V. V. (1955). *Voprosy grammaticheskogo stroya* [Questions of grammatical structure]. Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
7. Vinogradov, V. V. (1972). *Russkii yazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language: (Grammar of the Word)]. Moskva: Vyssh. shk. (In Russ.).
8. Devkin, V. D., Prokopova, L. I., Khelbig, G. (1990). *Konfrontativnaya lingvistika* [Confrontational linguistics]. Kiev: Lybid. (In Russ.).
9. Dobrichev, S. A. (2005). *Konversnye otnosheniya v sovremennom angliiskom yazyke* [Converse relations in modern English]: avtoref. diss. ... d-ra nauk. Moskva. (In Russ.).
10. Ivanova, I. E. (2016). *Reprezentatsiya konversivnoi leksiki v sovremennom russskom yazyke i problemy eye leksikografirovaniya* [Representation of Conversion Vocabulary in Modern Russian and Problems of its Lexicography]: diss. ... kand. filol. nauk. Irkutsk. (In Russ.).
11. Ilinskaya, O. G. (2006). *Yazykovaya priroda konversii i tipy konversivov v sovremennom russskom i angliiskom yazykakh* [The linguistic nature of conversion and types of converters in modern Russian and English]: avtoref. diss. ... kand. nauk. Moskva. (In Russ.).
12. Knyazev, Yu. P., Nedyalkov, V. P. (1985). Refleksivnye konstruksii v slavyanskikh yazykakh [Reflexive constructions in Slavic language]. In *Refleksivnye glagoly v indoevropeyskikh yazykakh*. Kalinin: KGU. Pp. 20-40. (In Russ.).
13. Knyazev, Yu. P. (2007). *Grammaticheskaya semantika: Russkiy yazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical semantics: Russian language in a typological perspective]. Moskva: Yazyki slavyanskikh kultur. (In Russ.).
14. Melchuk, I. A. (1999). *Opyt teorii lingvisticheskikh modeley «Smysl-tekst»* [Experience in the theories of linguistic models "Meaning-Text"]. Moskva: Shkola «Yazyki russkoy kultury». (In Russ.).
15. Nedyalkov, V. P. (1975). Tipologiya retsessivnykh konstruksii: Refleksivnye konstruksii [Typology of recessive constructions: Reflexive constructions]. In *Diatezy i zalogi*. Leningrad: Nauka. Pp. 21-33. (In Russ.).
16. Fortunatov, F. F. (1899). *O zalogakh russkogo glagola* [About the vowels of the Russian verb]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperat. Akademii nauk. (In Russ.).
17. Khalipov, S. G. (1978). Vozvratnye glagoly v shvedskom i nemetskom yazykakh [Reflexive verbs in Swedish and German]. In *Filologiya i metodika prepodavaniya nemetskogo yazyka*. Leningrad. Ch. 1. Pp. 78-85. (In Russ.).
18. Khrakovskiy, V. S. (1978). *Zalog i refleksiv* [Voice and reflexivity]. In *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga*. Leningrad: Nauka LO. Pp. 50-61. (In Russ.).
19. Khrakovskii, V. S. (1974). Passivnye konstruksii [Passive constructions]. In *Tipologiya passivnykh konstruksii. Diatezy i zalogi*. Leningrad: Nauka LO. Pp. 5-45. (In Russ.).
20. Shakhmatov, A. A. (2001). *Sintaksis russkogo yazyka* [The syntax of the Russian language]. 3-e izd. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
21. Shendels, E. I. (1982). *Prakticheskaya grammatika nemetskogo yazyka* [Practical grammar of the German language]. 2-t izd. Moskva: Vyssh. Shkola. (In Russ.).
22. Yanko-Trinitskaya, N. A. (1962). *Vozvratnye glagoly v sovremennom russskom yazyke* [Reflexive verbs in modern Russian]. Moskva: Izd-vo AN SSSR. (In Russ.).
23. Daunorienė, J. (2007). *Bedeutungswandel bei den reflexiven Verben des Deutschen*. S. 62-70. Available at: <http://www.journals.vu.lt/kalbotyra/article/viewFile/7559/5434>. (accessed: 28.05.2025).
24. Geniušienė E. *The Typology of Reflexives*. Berlin – New York – Amsterdam: Mouton de Gruyter. Available at: <https://iling.spb.ru/publications/1629?ysclid=mhj04qacqv835033984>. (accessed: 08.06.2025).
25. Götz, L. (1999). Das Wort. In *Grammatik der deutschen Sprache*. Gütersloh / München: Bertelsmann Lexikon Verlag. Pp. 19-23.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/new>. (accessed: 08.11.2025). (In Russ.).
2. *DWDS: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Available at: <https://www.dwds.de>. (accessed: 20.11.2025).
3. *Duden Universalwörterbuch*. Available at: <https://www.duden.de>. (accessed: 08.11.2025).

Растарасова Екатерина Константиновна – аспирант кафедры германской филологии (e-mail: krastarasova@mail.ru), Федеральное государственного бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
283001, Донецк, Университетская, 24

Rastarasova Yekaterina K. – Postgraduate Student of Germanic Philology Department (e-mail: krastarasova@mail.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»
24, Universitetskaya, Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 21 августа 2025 г.